

5. Пресвятая Троица

В Боге есть единство (один Бог) и различие (три Ипостаси или Лица).

03.10.2014

Откровение тайны Триединого Бога

Когда пришла полнота времени Бог открыл тайну Пресвятой Троицы в Воплощении Своего Сына и ниспослании Святого Духа (ср. Гал 4,4-6). Ветхий Завет местами намекает на тайну

Пресвятой Троицы, например Быт 1,26: *И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему*. Но только в свете Нового Завета читатель Библии понимает, что речь идет именно о намеках на Пресвятую Троицу.

В Ветхом Завете Бога называют Отцом, поскольку Он – Творец мира, и еще потому что Он дал закон Израилю, Своему сыну «первенцу» (Исх 4,22). Но Иисус открыл, что Бог есть Отец в неслыханном смысле – у Него есть Сын Единородный, вечно рождающийся от Него. *Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына* (Мф 11,27). Вот почему евангелисты исповедуют Иисуса как Слово, Которое было в начале..., и ... было у Бога, и ... было Бог (Ин 1,1).

Иисус открыл нам Святого Духа:
*Утешитель же, Дух Святой,
Которого пошлет Отец во имя
Мое... (Ин 14,26). Если Я не пойду
Утешитель не придет к вам; а
если пойду, то пошлю Его к вам
(Ин 16,7). Когда же придет
Утешитель, Которого Я пошлю
вам от Отца, Дух истины,
Который от Отца исходит... (Ин
15,26). Он [Утешитель] прославит
Меня, потому что от Моего
возьмет и возвестит вам (Ин
16,14). Идите, научите все народы,
крестя их во имя Отца и Сына и
Святого Духа (Мф 28,19).*

В Боге есть единство (один Бог) и
различие (три Ипостаси или
Лица). Чтобы выразить общую для
трех реальность – неделимое
Божество – на Востоке
употребляется слово «сущность», а
на Западе – слова «субстанция»
(substantia) или «природа»
(natura). Чтобы выразить

различие употребляется на Востоке слово «ипостась», а на Западе – слово «лицо» или «личность» (persona).

Понятия «substantia» и «persona» были введены в богословие Тертуллианом (160 - ?), а понятия «сущность» и «ипостась» – Оригеном (185-253). Долгое время «сущность» и «ипостась» с трудом отличали друг от друга. Только в IV веке Отцы Каппадокийцы (Василий Великий, Григорий Назианзин и Григорий Нисский) отличают «сущность» и «ипостась» с полной ясностью.

В формулировании догмата о Пресвятой Троице христианские богословы первых веков дали совершенно новый смысл терминам «ипостась» и «личность», «сущность» и «природа». Это был бесценный вклад в философское мышление.

Бог никогда не начинал быть Троицей. Он таков от вечности. Три Ипостаси совечны и равночестны: нет превосходства одной Ипостаси над другими.

До Никейского Собора в 325 г. были «субординационистские» тенденции в христианском мышлении. Тертуллиан думал, что в начале Бог был один, был единой личностью, но в то время, когда Он пожелал открыться и извести из Себя творческое слово – до сотворения мира и для мира – Логос стал реальным существом. От Отца и Сына произошел Дух, который подчиняется (subordinatio) Сыну, как Сын Отцу. В мышлении Оригена также чувствуется учение субординационистов. По мнению Ария, отца арианства (главной ереси IV века), Бог-Отец не родил Сына, а сотворил Его, и этот

тварный Сын в свою очередь сотворил Святого Духа.

На Никейском Соборе в 325 г. (это был первый вселенский Собор) Церковь исповедала, что Сын «единосущен» Отцу, т.е. единый с Ним Бог. Никео-Константинопольский Символ веры исповедует «Святого Духа..., Которому вместе с Отцом и Сыном подобает поклонение и слава».

Тайна Пресвятой Троицы – центральная тайна веры и христианской жизни. Это тайна Бога в Себе Самом. Поэтому она – источник всех других тайн веры и свет, их озаряющий. Она самая главная и самая существенная истина в иерархии вероучения. Она – тайна *сокровенной жизни Бога*, которой мы, благодатью Божией, призваны стать участниками (ср. 1 Ин 1,2-3).

Это тайна чисто
сверхъестественная, не
постигаемая одним лишь
разумом. Только познав ее через
Откровение Божие, мы можем
стараться проникнуть в нее. Мы
можем, например, доказать
разумом, что нет противоречий в
самой тайне. Но человек никогда
не сможет понять ее полностью.

Божественные Лица и их взаимоотношения

Троица едина. Мы не исповедуем
трех богов, но единого Бога в трех
Ипостасях.

Бог един, но не один. Бог не есть
одинокчество: Он есть «семья».
«Отец», «Сын», «Дух Святой» – это
не просто имена, обозначающие
виды божественного бытия.

Божественные Ипостаси реально
различны между Собой. В III веке
«модалисты» ложно учили, что
«один и тот же есть Отец, и Сын и

Святой Дух, так что это три именованя одной Ипостаси». Для модалистов три Ипостаси – это три проявления в мире одной и той же Монады.

Божественные Ипостаси действительно различны между собой. Они различны Своими изначальными отношениями: порождает Отец, рожден Сын, исходит Святой Дух. Каждая Ипостась есть Бог, но каждая Ипостась реально отличается от двух Других.

Божественные Ипостаси относительно Друг к Другу. Три Божественных Лица различаются между собой *только* Своими взаимоотношениями: Отец, Сын, и Святой Дух во всем едины, кроме нерождаемости, рождения и исхождения» (св. Григорий Богослов).

Отец *не рожден*. Он «безначальное Начало».

Сын *рожден* от Отца путем познания (т.е. по образу разума), ибо Он – Слово и Образ Отца. Познавая Себя, Отец *порождает* бесконечную Божественную Мысль. Он осуществляет Своим Умом порождение Понятия, но Понятия Божественного, имеющего Божественное содержание. В единой мысли Отец выражает Себя целиком. Он порождает Другого Себя. Познавая Себя Отец порождает персонифицированную Мысль, Вторую Божественную Ипостась, Которая есть Сын, единосущный Отцу, Слово Божие, совершенный образ Отца. Сын вечно рождается от Отца.

Святой Дух *исходит* от Отца и Сына (или от Отца через Сына), как от одного только начала

(единоначалия), путем взаимной любви (т.е. по образу воли).

Извечное созерцание Сына Отцом и Отца Сыном вызывает извечную взаимную Божественную любовь, выражающуюся в третьем Божественном Лице, Которое есть Дух Святой. Отец есть Первоисточник Духа Святого, поскольку Он «безначальное Начало». Но Отец вместе с Сыном – единоначалие, от Которого исходит Святой Дух. Отец вместе с Сыном *изводит* Святого Духа.

Божество (Божественная сущность или природа) – одно. Одно – всемогущество, вечность, простота, благость, истина, безмерность и неизменность.

В Пресвятой Троице все едино, кроме нерождаемости, рождения и исхождения.

Хотя любое действие Бога по отношению к тварным существам

(сотворение мира, действие Бога в мире и т.п.) – это общее дело Трех Божественных Лиц, Отцу приписывается особенным образом всемогущество. Он же «источник» двух других Лиц. Сыну приписывается премудрость, ибо Он Совершенный образ Отца. Святому Духу приписывается любовь, ибо Он исходит от Отца и Сына путем взаимной любви. Поскольку трем Лицам принадлежит Божественная природа, у каждого из них – одно и то же могущество, одна и та же премудрость, одна и та же любовь. Другими словами, как пишет богослов Владимир Лосский «Отец есть источник, Сын – явление, Дух – сила являющая. Поэтому Отец есть источник Премудрости, Сын – сама Премудрость, Дух – сила, усвояющая нам Премудрость; или: Отец есть источник любви, Сын – любовь, Себя открывающая, Дух – любовь, в нас осуществляющаяся;

или же еще, по прекрасной формулировке митрополита Филарета: Отец – любовь распинающая, Сын – любовь распинаемая, Дух – любовь торжествующая. Божественные имена суть излияния Божественной жизни; источает ее Отец, показывает ее нам Сын, сообщает Дух»[1].

«Западная мысль в своем изложении тринитарного догмата чаще всего отправлялась от единой природы, чтобы прийти к Лицам, тогда как греческие отцы шли путем противоположным – от трех Лиц к единой природе»[2].

«Латинское богословие сперва рассматривает природу в себе, а затем доходит до ее Носителей и проникает затем в Них, чтобы найти природу. Латинянин рассматривает Лицо как модус природы, грек рассматривает природу как содержание Лица».[3]

Восточное предание выражает в первую очередь первоначалие Отца в отношении к Святому Духу (Святой Дух исходит от Отца через Сына). Латинское же предание выражает единосущное общение Отца с Сыном (Святой Дух исходит от Отца и Сына). Две формулы дополняют друг друга.

Бог есть вечное общение любви – Отец, Сын и Святой Дух, – и предназначил нас быть участниками этого общения.

Участие христианина во внутритроичной жизни Бога

Христианская жизнь – общение и соединение с Пресвятой Троицей: с Отцом, Сыном и Святым Духом. Бог усыновил нас в Сыне. Утешитель отождествляет нас со Христом и заставляет возопить: *Авва, Отче!* (Гал 4,6).

Человек, пребывающий в благодати Божией, становится участником внутритроичной жизни Отца, Сына и Святого Духа. Пресвятая Троица обитает в его душе. Святой Дух обоживает его и дает божественный импульс всей его жизни.

Это общение и соединение с Пресвятой Троицей достигнет своей вершины в Небесной славе, когда мы станем в полной мере участниками жизни Божией, жизни совершенного познания и совершенной любви.

[1] В.Н. Лосский, *Догматическое Богословие*.

[2] *Там же*.

[3] Theodore de Regnon SJ, *Etudes de théologie positive sur la Sainte Trinité* 1, 433.

pdf | document generated
automatically from [https://
dev.opusdei.org/ru-kz/article/5-
presviataia-troitsa/](https://dev.opusdei.org/ru-kz/article/5-presviataia-troitsa/) (05.08.2025)